

ласть государственного управления, а также юристы, способные профессионально гарантировать власть, понимаемую как воплощенное в законе доверие избирателей. Смысл деятельности таких специалистов — теоретическое освоение и практическое обеспечение законных интересов российских граждан, в какой бы ипостаси они ни выступали.

Представляется, что исследователи-юристы окажутся в состоянии воспринять достижения, предлагаемые теоретиками менеджмента и признать, что выгода может преследоваться ответственными и уполномоченными чиновниками, обеспечивающими реализацию законных интересов. Правда, с поправкой на то, что с теоретических позиций юриспруденции выгода, обеспечиваемая в процессе их профессиональной, юридической по своей сути, деятельности имеет специфическое содержание. И государственные практики, получившие соответствующую юридическую квалификацию, смогут профессионально — ответственно и уполномоченно обеспечивать выгоду, понимаемую как казенную, служебную пользу, приносимую государством в процессе реализации гарантий благополучия российских граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М.: Типолитография Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К Пименовская ул., соб. домъ, 1894. С. 339.
2. Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 342.
3. Чиркин В. Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 2000. С. 7-18; 82-101.
4. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: Учебное пособие. М.: Юркнига, 2005. 480 с.

Юлия Викторовна ВЕРШИНИНА —
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук

УДК 342.721

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ЛИЧНОСТЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются понятие, признаки, виды и причины злоупотреблений свободой личностью. При этом отмечается, что существуют такие области злоупотреблений свободой личностью, применительно к которым не могут быть применены законодательные санкции. Единственным действенным методом в данном случае будет являться разработка комплекса мер морального воздействия на индивидов. В целях недопущения реализации прав и свобод личности вопреки законным интересам субъектов права государству предлагаются меры минимизации злоупотреблений свободой личностью.

The article highlights the notion of freedom of personality abuse, its characteristics, types and reasons. It is significant that there exist such spheres of freedom of personality abuse, to which no legislative sanctions can be applied. The only efficient method in this case is the working out of system of measures of ascendancy over individuals. With a view to interdict the realization of rights and freedoms of personality against the legal interests of loyal subjects' certain measures of minimization of freedom of personality abuse are offered.

Ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает общеправовой принцип, в соответствии с которым осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Иными словами, данная норма основного закона устанавливает запрет на злоупотребление индивидом своей свободой.

В связи с этим необходимо рассмотреть понятие «злоупотребление свободой» в его правовом значении.

Правонарушения в области прав и свобод личности можно классифицировать по следующим основаниям:

- *по сфере общественных отношений, в которой возникают нарушения* (нарушения свободы личности в уголовной, гражданской, административной, экологической и т.п. сфере).

- *по причинам, порождающим нарушения свободы личности* (нормы права, противоречащие Конституции Российской Федерации; нарушения, допускаемые правоприменительными органами и выраженные в нарушении нормативно-правовых актов; нарушения, совершаемые индивидами как с намерениями причинить вред другим лицам, так и без такового).

- *по территориальному распространению нарушений свободы личности* (нарушения, затрагивающие интересы отдельных лиц в частном деле и массовые нарушения свободы личности, допускаемые на территории всего государства).

При этом следует учитывать, что в обществе встречаются такие разновидности общественно вредных деяний, которые возникают и получают распространение в связи со стремительным развитием общественных отношений и новых формаций и, несмотря на причиняемый ими вред, какое-то определенное время не считаются правонарушениями в связи с отставанием права от жизни. Долгое время, например, это были правонарушения в сфере высоких технологий, долевого участия в строительстве. В настоящее время к таковым относятся правонарушения, возникающие в процессе правоотношений по суррогатному материнству, смене пола и иным не регулируемым правом личностным явлениям.

Таким образом, применительно к науке конституционного права выделим следующие признаки злоупотребления свободой личностью:

1. Реализация субъективного права, при которой деяние субъектов конституционного права (действие или бездействие) соответствует закону либо прямо не противоречит ему, но наносит вред другим индивидам и обществу в целом.

2. Отсутствие у личности намерения использовать свои права и свободы вопреки интересам других индивидов и общества в целом. Независимо от этого в итоге причиняется вред иным субъектам конституционного права, который не во всех случаях охватывается умыслом субъекта.

3. Отсутствие выгоды для лица, злоупотребляющего своей свободой, т.е. лицо реализует свое субъективное право, действуя в рамках дозволенного поведения и не нарушая норм права, но при этом ущемляет права и свободы иных субъектов, не имея никакой личной выгоды от нарушения этих прав и свобод.

4. Отсутствие нарушения конкретных юридических запретов либо обязанностей [1, 2].

5. Реализация своих законных интересов. При этом цель могла быть достигнута иным, более разумным путем, не создающим неблагоприятных последствий для других лиц.

6. Нанесение ущерба законным интересам субъектов конституционного права, охраняемых Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами.

7. Отсутствие соразмерности между деянием по реализации субъективного права, порождающим злоупотребление свободой, и негативными последствиями, вредом, причиняемым этим деянием иным субъектам, т.е. в любом случае возникает нарушение п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Нанесения вреда можно было бы избежать при разумной мере добросовестности и осмотрительности.

8. Отсутствие предусмотренной законодателем санкции за реализацию субъективного права вопреки правам и свободам иных субъектов конституционного права.

Исходя из приведенных выше признаков рассматриваемого понятия, обоснованно предложить следующую дефиницию: *злоупотребление свободой личностью в конституционном праве — это использование индивидом субъективного права вопреки правам, свободам и законным интересам иных субъектов конституционного права, выраженное в умышленном или не-предумышленном причинении им вреда, не соразмерного с деянием по реализации права.*

Таким образом, можно выделить два основных аспекта злоупотребления свободой личностью: 1) злоупотребление как использование фактической возможности для совершения тех или иных действий и 2) злоупотребление правом как использование юридически обеспеченной возможности.

В науке выделяется множество видов злоупотребления свободой личностью, например:

1. *По намерению причинить вред* — злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (в науке гражданского права данный вид злоупотребления правом принято называть «шikanой»), и злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

2. *По субъекту, злоупотребляющему своими правами*, — злоупотребления со стороны граждан, политических партий, средств массовой информации и иных носителей конституционных прав и свобод; злоупотребления со стороны государственных и муниципальных органов и их должностных лиц, а также злоупотребления со стороны предприятий и учреждений.

3. *По сфере злоупотреблений* — злоупотребления материальными правами и злоупотребления процессуальными правами, личными или профессиональными правами и свободами.

Злоупотребления личностью свободой совершаются по ряду причин. Это может быть:

- незнание или непонимание правовых норм, что является объективацией низкого уровня правосознания;

- низкий уровень правосознания, высокая степень правового инфантилизма и правового нигилизма, приводящие к игнорированию прав, свобод и законных интересов других лиц;

- отсутствие возможности предупредить совершение индивидом злоупотребления свободой ввиду невозможности определить, будет ли лицо в каждом конкретном случае реализовывать свое субъективное право вопреки целям права;

- предоставление индивидам нормами права прав и свобод без установления корреспондирующих обязанностей, за неисполнение которых предусматривалась бы юридическая ответственность;

- закрепление законодателем в нормах права обязанностей без установления меры ответственности за их несоблюдение. Лица могут быть информированы о наличии обязанности, но не соблюдать ее в силу отсутствия основания для наложения юридической ответственности. В данном случае можно констатировать содержание в нормах закона правовых норм, напрямую предоставляющих личности возможность безнаказанно злоупотреблять свободой.

Специфика злоупотреблений свободой личностью состоит в том, что они происходят за рамками формальных законоустановленных ограничений. Именно поэтому вопрос о допустимости такого поведения должен быть поставлен в ряд наиболее актуальных, поскольку в нем сконцентрирована фундаментальная проблема современного правоведения: возможно ли полагать и практиковать право за рамками формальных юридических запретов, вне формальных установлений должного и определенных дозволений [3].

Предусмотрев в ст. 17 Конституции Российской Федерации запрет на нарушение прав и свобод других индивидов, законодатель закрепил запреты таких злоупотреблений также и в ряде других норм Конституции:

1. Ч. 5 ст. 13 содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

2. Ч. 2 ст. 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Ч. 2 ст. 34 устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Наряду с этими запретами в Конституции Российской Федерации есть и так называемые «косвенные запреты»:

1) ст. 31 говорит о праве граждан собираться *мирно, без оружия*, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования;

2) ч. 2 ст. 36 закрепляет, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, *если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц*;

3) ч. 4 ст. 29 и ч. 1 ст. 34 содержат указания на то, что индивиды имеют право поступать *только законным* способом.

В отношении перечисленного выше наиболее приемлемым способом нейтрализации злоупотреблений свободой личностью является применение такого метода их нейтрализации, как включение в нормы права санкции за их совершение.

Наряду с этим следует выделить также такие злоупотребления, которые не могут быть устранены законодателем путем введения санкций за их совершение и осуществление которых может исключаться непосредственно самим индивидом, действующим добросовестно и разумно. В частности, к таким злоупотреблениям относятся:

- использование родного языка, не известного большинству окружающих, в целях планирования и совершения проступков и преступлений, например, сокрытия подготовки террористического акта (злоупотребление правом на пользова-

ние родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, предусмотренным ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации);

- формирование религиозных сект, теологические учения которых существенно отклоняются от традиционных религиозных учений и развивают у ее членов искаженное представление о религии (злоупотребление свободой совести и вероисповедания, провозглашенных ст. 28 Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ[4]);

- преднамеренное затягивание «проигрывающей» стороной рассмотрения судом дела по существу с намерением отложить взыскание денежных средств за неисполнение обязательств по договору (обжалование юридически обоснованных решений в целях временного избежания выдачи исполнительного листа и т.п.; злоупотребление правом на судебную защиту, провозглашенную ст. 46 Конституции Российской Федерации). Следует отметить, что в этом случае законодателем предусмотрена возможность взыскания с нарушителя права убытков, которые лицо, чье право нарушено, понесло для восстановления нарушенного права (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако на практике указанная статья пока не прижилась в менталитете граждан Российской Федерации и реализуется нечасто.

Предотвратить совершение указанных злоупотреблений (не являющихся правонарушениями) представляется проблематичным, поскольку нельзя быть уверенным, что лицо намеревается использовать предоставленное ему субъективное право в противоречии с назначением права. Ограничение прав лиц на реализацию своих субъективных прав недопустимо. В связи с этим представляется целесообразным следующее поведение со стороны личности:

1. Реализация индивидом своих прав, свобод и законных интересов на основе принципов добросовестности, справедливости, разумности и недопустимости злоупотребления своими субъективными правами и свободами.

2. Осознанное самоограничение индивидом реализации своих субъективных прав и свобод, противоречащей целям права и совершаемой с намерением нарушить права, свободы и законные интересы других лиц. Осознанное ограничение индивидом своей свободы представляет собой субъективный аспект конституционного регулирования и осознанный самоконтроль личности за пределами реализации своего субъективного права с целью недопущения причинения вреда правам, свободам и законным интересам иных лиц, обществу и государству в процессе соблюдения ею правовых норм. Таким образом, самоограничение индивидом своей свободы является областью саморегуляции, в которой действия индивидов хотя и имеют правовой характер, но не связаны со специальной юридической регламентацией и не нуждаются в ней. Следовательно, самоограничение индивидом своей свободы:

- а) представляет собой осознанный самоконтроль индивида над процессом реализации своих прав и свобод;

- б) возможно только при наличии высокого уровня правовой культуры и правосознания индивидов;

- в) направлено на недопущение причинения вреда иным лицам, обществу и государству.

Необходимо отметить, что существующие законодательно установленные методы борьбы со злоупотреблениями свободой носят характер морального воздействия на индивида, реализующего свои субъективные права вопреки интересам иных субъектов права:

- моральное воздействие на носителей конституционных прав и свобод посредством принятия присяги (например, присяга Президента Российской Федерации);
- исключение злоупотребляющих правами и свободами индивидов из профессиональных сообществ за совершение аморальных поступков;
- отказ в защите права со стороны суда в случае, когда суд устанавливает факт совершения носителем прав и свобод действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. (Данная позиция закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], которое также устанавливает, что в мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом.)

Перечисленные методы морального воздействия на индивида следует применять subsidiarily с конкретными санкциями за ущемление прав и свобод иных субъектов конституционного права.

В целях недопущения реализации прав и свобод личности вопреки законным интересам субъектов права государству целесообразно использовать, помимо мер морального воздействия на индивида, следующие меры минимизации злоупотреблений свободой личностью:

1. Устранение пробелов в праве, позволяющих индивидам безнаказанно злоупотреблять своей свободой, поскольку существующие в праве (законе) пробелы дают возможность, руководствуясь принципом «разрешено все, что не запрещено законом», вполне легально злоупотреблять правом. Устранение данных пробелов должно выражаться в установлении обязанностей, корреспондирующих предоставляемым правам и закреплении санкций за причинение вреда другим лицам, обществу и государству.

2. Конкретизация в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации общего запрета на злоупотребление личностью свободой и введение открытого перечня целей, для достижения которых недопустимо использование субъективных гражданских прав вопреки правам и свободам других субъектов права. Перечень может совпадать с основаниями для ограничения прав и свобод человека и гражданина, приведенными в п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Предлагаем сформулировать такой запрет следующим образом: «Не допускаются приобретение и использование личностью субъективных прав и освобождение от исполнения обязанностей, направленные на нарушение основ конституционного строя, нравственности, здоровья, безопасности, прав и законных интересов других лиц, государства и общества в целом и способные причинить им вред».

Введение указанных мер борьбы на законодательном уровне снизит количество злоупотреблений свободой личностью и будет способствовать реализации п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, которая перестанет быть формальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1963. С. 75.
2. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 63.
3. Бородин В. В. О злоупотреблении правами и свободами / В. В. Бородин, В. И. Крусс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 6. С. 36.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 29. ст. 3122.
5. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 9.